

Кайра Рэй



# ИСКРА.

ПОД МАСКОЙ ПРАВДЫ

ЕЁ ДАР — ТАЙНА, ЕЁ МИР — ЛОЖЬ.

# Кайра Рэй

## Искра. Под маской правды

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=72487297](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72487297)*

*SelfPub; 2025*

### Аннотация

Столица – символ надежды для одарённых.

Но за её сиянием скрыта тьма.

Элли всю жизнь считали бесполезной – без дара, без шанса.

Пока ОН не пришёл.

Он увидел её силу. Он забрал её против воли.

Теперь Элли должна научиться выживать в мире, где магия – оружие, а ложь – единственная защита.

Первая книга цикла, где выбор всегда имеет цену.

# Содержание

Глава 1. Тень дара	4
Глава 2. Праздник и приговор	8
Глава 3. Прощание.	14
Глава 4. Дорога.	18
Глава 5. Лагерь.	21
Глава 6. Груз для столицы.	25
Глава 7. Тени на дороге.	30
Глава 8. Академия.	33
Глава 9. Незамеченная.	36
Глава 10. Незримые искры.	39
Глава 11. Опасная близость.	42
Глава 12. Тень легенды.	49
Глава 13. Отголоски.	53
Глава 14. Индивидуально.	59
Глава 15. Испытание тишиной.	62
Глава 16. Требуя правды.	66
Глава 17. Утро после.	75
Глава 18. В нужное русло.	82
Глава 19. Умиротворение.	93
Конец ознакомительного фрагмента.	95

# Кайра Рэй

## Искра. Под маской правды

### Глава 1. Тень дара

Мне было 17.

В нашей деревне часто шептались про столицу.

Старики у костров рассказывали сказки детям:

– Там улицы вымощены белым мрамором, – говорил один. – И маги шагают по ним так, что искры сыплются из-под ног.

– А в храмах горят вечные огни, – добавлял другой. – Их питают силы тех, кого увезли из наших земель.

– А ещё, – вздыхали женщины, – одарённых одевают в дорогие одежды и кормят сладостями, о которых мы и не мечтали.

Мальчишки слушали, раскрыв рты, и грезили, как их заберут в столицу и сделают героями.

Даже взрослые иногда говорили с завистью:

– Повезло тем семьям, у кого родится одарённый. Слава на весь род. Почёт на века.

Отъезд считался праздником. Люди наряжались, выводили детей на площадь, гордились ими.

Только я знала: это не праздник. Это прощание.

Никто никогда не возвращался. Ни один.

И никакие сладости не стоили того, чтобы оставить дом. Моя жизнь в деревне была тёплой и простой.

По утрам я просыпалась от стука молота в кузнице. Отец вставал ещё до рассвета, и его руки всегда пахли железом и дымом. Мама засиживалась над тканями так, что глаза у неё слезились к вечеру, но она всё равно улыбалась, глядя на нас.

А Тарен... мой брат был ураганом. Сколько помню – он всегда носился босиком по траве, возвращался с разбитыми коленями, вечно с новыми «сокровищами»: то жук в ладонях, то пёрышко, то камень «с особым блеском».

– Смотри, Элли! – кричал он, гордый, будто нашёл золото. – Это талисман! Теперь ты всегда будешь в безопасности!

– Глупый, – я улыбалась и поджимала губы, чтобы не рассмеяться. – Талисманом для меня ты и сам являешься.

Он сиял. А я в этот миг чувствовала, как в груди просыпается моя тайная сила – огонёк, который я училась держать

под замком.

Только ради него.

Ради Тарена я клялась себе: никто никогда не узнает о моём даре.

Все считали меня обычной.

Дочерью кузнеца и ткачихи, ничем не выделяющейся среди других девушек. И мне это подходило.

Ведь мне почти восемнадцать – если дар не открылся к этому возрасту, значит, его нет и не будет. Так думали соседи. Так надеялась моя семья.

А я лишь улыбалась и позволяла им верить.

На самом деле я была другой.

Светлые, почти серебристые волосы я всегда убирала в тугую косу, чтобы они не лезли в глаза. Но пряди всё равно выбивались и спадали на лицо. Глаза... вот что выделяло меня сильнее всего. Они не были ни синими, ни серыми, как у большинства. В них таился странный, чуть заметный фиолетовый оттенок, из-за которого соседи иногда посмеивались: «У кузнеца дочь с глазами ведьмы». Я смеялась вместе с ними, но внутри знала – в их словах есть правда.

Я была худенькой, тонкой, казалась хрупкой. Но тело всё же предательски выдало мою женскую суть – формы, которые я старательно скрывала под простыми платьями и широ-

кими накидками. Удобнее было, когда люди видели во мне только «старшую дочь кузнеца», а не девушку, которую можно оценивать.

Только я знала: во мне жило нечто большее. Искра. Сила.

Я держала её взаперти, чтобы не отнять у семьи то, что для них важнее всего – меня.

"Мне было 17 лет.

И я верила, что смогу обмануть судьбу."

## Глава 2. Праздник и приговор

С утра в доме было беспокойно.

Я сидела у окна, пока мама расчёсывала мои волосы, а Тарен не находил себе места: то садился на лавку, то снова вскакивал и начинал шагать по комнате, нахмутив лоб.

– А вдруг у меня получится? – бормотал он, не глядя на меня. – Вдруг хоть искорка вспыхнет? Тогда нас обоих заберут в столицу, понимаешь? Вместе!

Я повернула голову и посмотрела на него.

– Это так не работает, Тарен, – тихо сказала я. – Забирают только тех, у кого сила открылась.

– Ну и что? – он упрямо поджал губы. – Может, если я окажусь особенным, они не оставят тебя одну. Мы будем вдвоём.

Я вздохнула. Ему всего десять, и он цеплялся за любую возможность остаться рядом со мной.

– Может, – ответила я, не решившись разбить его надежду.

Глаза Тарена засияли, и он снова принялся мерить шагами комнату, будто репетировал, как подойдёт к кристаллу.

Мама нарядила меня так, будто я шла не на испытание, а

на праздник.

Голубое платье с вышивкой по подолу – старое, но лучшее в доме. Волосы она оставила распущенными, только немного уложила мягкими волнами.

Я смотрела на своё отражение в тусклом оловянном зеркале и не узнавала его. Нарядная девчонка в голубом платье казалась чужой.

А внутри меня был тугой узел страха.  
На площади стоял шум, как на ярмарке.

Женщины подталкивали дочерей вперёд, смеялись и перешёптывались:

– Смотри, какие красавцы будут...

– Хоть бы мою заметили. В столице-то жизнь другая.

На самом деле никто не ждал чуда от кристалла. В нашей деревне десятки лет не рождались одарённые. Люди собрались скорее ради зрелища: полюбоваться на воинов столицы – их выправку, силу, красивую форму. Кристалл был лишь поводом для праздника.

И вот они появились.

Гулкие удары копыт заглушили смех и разговоры. На площадь въехал отряд.

Не плащи и не тяжёлые мундиры, как в старых легендах. На них – тёмные жилеты, обтягивающие грудь и плечи, лёгкая защита на руках, высокие сапоги. Движения точные, выверенные, словно они были частью одного целого.

Толпа ахнула. Женщины выпрямились, девчонки заулыбались, мужчины кивали с уважением. Даже старухи перешёптывались:

– Красавцы какие...

Я тоже смотрела. И заметила одного из них.

Высокий, плечистый, каштановые волосы были зачёсаны назад, но несколько прядей выбивались, падая на лоб. Лицо резкое, словно высеченное из камня: скулы, прямой нос, твёрдая линия губ. А глаза... серо-карие, холодные, внимательные.

Он не улыбался. Даже когда остальные принимали приветствия, его взгляд был тяжёлым, будто он видел насквозь.

Я ещё не знала его имени. Но почувствовала, что этот взгляд – опасен.

Кристалл стоял в центре площади. Прозрачный, высокий, словно кусок замёрзшего озера. Внутри едва мерцали искры.

– Подростки, вперёд! – позвал староста.

Тарен тут же выскочил. Его плечи дрожали, но глаза горели.

– Я тоже попробую! – крикнул он.

Толпа засмеялась, женщины заахали:

– Вот смелый!

Он протянул ладошку и коснулся кристалла.

Ничего. Только холод.

Толпа улыбнулась тепло, кто-то даже погладил его по плечу. А Тарен нахмурился, губы дрогнули. Для него это было поражение.

Я наклонилась к нему и шепнула:

– Это к лучшему.

Он не ответил, упрямо сжимая кулаки.

Один за другим подростки подходили к кристаллу. У кого-то вспыхивала крошечная искра, у кого-то – ничего. Люди ахали, обсуждали, но больше смеялись, чем верили.

Наконец настала моя очередь.

Сердце стучало, как пойманная птица. В груди – жжение, словно огонь рвался наружу. Я вцепилась в себя, вдавила силу внутрь, будто сама стала клеткой.

Я коснулась кристалла.

Секунда. Другая.

Ничего.

Толпа ахнула – и тут же по площади прокатилось облег-

чѐнное «ооох».

Соседки обняли маму:

– Вот и хорошо. Останется рядом.

– Жалко, что без дара, – пробормотал староста, но глаза его светились радостью.

Я слышала перешѐптывания:

– Всё как всегда...

– И правильно. Наши дети при нас останутся.

Они радовались. Радовались тому, что я – обычная. Что меня не увезут.

А я стояла, с трудом сдерживая дрожь. Внутри всё ещё билось пламя, которое я едва удерживала.

– Имя, – вдруг сказал один из воинов.

Я обернулась – серо-карие глаза смотрели прямо на меня. Голос его был ровный, низкий.

– Элериан, – выдохнула я.

– Ещё раз, Элериан, – произнёс он. – Прикоснись снова.

Жрец нахмурился:

– Но кристалл уже...

– Снова, – перебил воин.

Мне пришлось подчиниться. Я коснулась кристалла во второй раз.

На этот раз сила прорвалась наружу. В груди жгло, пальцы дрожали, и клетка, которую я строила годами, треснула.

Кристалл вспыхнул так ярко, что люди закрыли глаза. Толпа ахнула, женщины закричали от восторга, дети визжали, старики крестились.

Для всех это было чудо. Праздник.

Для меня – приговор.

И в тот миг вместе с огнём во мне вспыхнула ненависть.

К нему. К воину, который назвал моё имя и заставил дотронуться снова.

Мне было 17 лет.

И теперь я знала: ненависть горит ярче страха.

## Глава 3. Прощание.

Я шла домой, словно чужая.

Люди улыбались, махали руками, поздравляли. Их голоса звучали как сквозь воду. Внутри была только одна мысль: убежать.

Стоило лишь свернуть тропинку – и лес так близко, тёмный, густой. Но я видела перед глазами другое: мама у ворот, Тарен рядом, и воины спрашивают, где я. Что сделают с ними, если я исчезну?

Я знала ответ. И шагала дальше.

Дом вскоре заполнился соседями.

Кто-то принёс хлеб, кто-то ткань, кто-то орехи. Все улыбались, хлопали по плечу, целовали в щёку.

– Гордость деревни! – восклицала тётка Линна. – Теперь-то про нас услышат!

– Про тебя песни сложат, Элериан, – сказал староста. – Великая честь для семьи.

– Я всегда знала, что в твоих глазах есть небесный знак, – вздохнула соседка.

Я кивала и молчала. Каждое «поздравляем» звучало как

«прощай».

Тарен сидел в углу, сжимая кулаки. Лицо его покраснело, глаза блестели от слёз. Когда дверь за последним гостем закрылась, он сорвался и кинулся ко мне.

– Ты знала! – выкрикнул он. – Всё это время знала!

Я не успела ответить – он уже тряс мою руку.

– Почему молчала?! Почему не сказала мне?!

– Потому что не хотела уезжать, – выдавила я. – Потому что вы были важнее.

– А теперь ты нас бросаешь! – он разрыдался и вцепился в моё платье.

Я опустила на колени и обняла его так крепко, как только могла.

– Нет. Я вернусь. Я обещаю.

Он рыдал в голос, цепляясь за меня, будто мог удержать. Я прижала его к себе, чувствуя, что сердце рвётся на части.

Отец появился только вечером. На площади его не было – он давно не верил в эти «сказки про искры». Когда вошёл, запах вина и дыма заполнил комнату. Он посмотрел на меня и вдруг улыбнулся – не как мама или Тарен, а по-другому: торжествующе.

– Значит, всё-таки особенная, – сказал он и хлопнул ладонью по столу. – Вот видите, я говорил: кровь у нас сильная. Теперь-то, может, и мы заживём получше.

Мама резко отвернулась, а у меня сжались кулаки. Он был рад – но не за меня. За себя.

И именно из-за него я больше всего боялась оставить маму и брата.

Когда во дворе загремели копыта, сердце сжалось.

– Не уходи! – закричал Тарен, вцепившись в моё платье. – Скажи им «нет»!

– Это не выбор, – прошептала я.

– Тогда беги! Мы убежим в лес! Я буду рядом!

Я закрыла глаза. На миг представила это: ночь, деревья, мы бежим, а за спиной – факелы и звон стали. Они догонят. Всегда догоняют. И тогда заберут его.

– Я не могу, – сказала я и поцеловала его в волосы. – Если побегу, пострадаешь ты.

Он разрыдался, а я прижала его к себе, будто могла удержать навсегда.

У ворот стояли воины. Холодные, неподвижные.

Жрец произнёс:

– Элериан, ты должна ехать.

– Не отпущу! – выкрикнул Тарен, вновь цепляясь за меня. Я обняла его в последний раз.

– Нужно. Но я вернусь. Обещаю.

Он отпустил. Не потому, что поверил, а потому, что больше не мог держать.

Мне протянули руку, чтобы помочь сесть в седло. Я оттолкнула её и сама взобралась.

Сзади раздался чей-то смешок:

– Гордая.

– Нет, – ответила я, не оборачиваясь. – Просто я умею сама.

Деревня оставалась позади. Люди махали руками, кричали поздравления, будто провожали меня на праздник.

А я знала: праздник был только для них.

В груди горел ком ненависти.

К столице. К судьбе. К НЕМУ.

Мне было 17 лет. И в тот день у меня забрали дом.

## Глава 4. Дорога.

Сначала мы ехали верхом.

Копыта били по земле, и каждое их движение отдавалось во мне, как колокол. Люди, жившие вдоль дороги, выбегали посмотреть: махали руками, кидали вслед крики пожеланий. Улыбались, будто провожали нас на праздник.

Я же старалась не смотреть ни по сторонам, ни назад. Если бы снова увидела Тарена, я бы сорвалась и побежала. А тогда пострадали бы они.

Через несколько часов нас остановили.

На обочине стоял огромный чёрный транспорт. Ни карета, ни повозка – скорее дом на колёсах, обшитый металлом, с широкими колёсами, в которые были врезаны символы. Они светились мягким синим светом, и от каждого всплеска магии в воздухе дрожала земля.

– Магическая повозка, – восхищённо прошептала одна из девчонок.

– Дальше поедете вместе, – коротко сказал один из воинов.

Мы спешили, лошади увели в сторону, и всех нас – десятков подростков – пригласили внутрь.

Внутри было просторно, но тесно от количества людей.

Две длинные скамьи шли вдоль стен, над ними – высокие окна с мутными стёклами. Пол гудел, будто повозка жила своей жизнью, и пахло маслом, металлом и дымом.

Мы расселись кто где: девочки поспешили к окнам, парни заняли места у дверей. Я выбрала угол и старалась вжаться в спинку.

Когда двери закрылись, внутрь вошёл один из сопровождающих. Он снял перчатки, сел напротив, скрестил руки на груди. Его взгляд был уверенным, холодным, и от этого в повозке сразу стихли разговоры.

– Кайден, – сказал он ровно. – Ваш проводник в столицу.

Повисла пауза. Первые ожили девушки: кто-то заулыбался, поправил волосы, кто-то смело уставился прямо на него. Словно само его присутствие было чудом.

– И сколько ехать? – спросил светловолосый парень в углу. Голос звучал насмешливо, но он не спешил представляться.

– Два дня пути, – ответил Кайден. – С остановкой на ночлег. В дороге вы под нашей ответственностью. Не отходите, не спорьте с воинами и слушайте приказов. В столице вас ждёт распределение. Там всё узнаете.

Его слова прозвучали спокойно, но жёстко. Как приговор.

Разговоры ожили: кто-то с восторгом зашептался про «распределение», кто-то нервно усмехался. Я молчала.

Повозка тряслась всё сильнее, и расстояние между скамьями оказалось слишком маленьким. В какой-то момент

мои колени задели его. Секунда – и я отдернула ногу, будто обожглась.

Он заметил. Конечно заметил.

Серо-карие глаза на миг задержались на мне, уголок губ едва дрогнул.

– Тесно, правда? – сказал он спокойно, но в голосе скользнула насмешка.

– Если мешаю, пересаживайся, – отрезала я, не поднимая взгляда.

– Нет, – ответил он всё так же ровно. – Мне здесь вполне удобно.

Девушки рядом захихикали, бросая на него взгляды.

А я чувствовала, как внутри закипает злость.

– Удивительно, – спустя минуту сказал он. – Остальные счастливы, что их выбрали. А ты будто на казнь едешь.

– Может, потому что это и есть казнь, – вырвалось у меня.

На миг наши взгляды встретились, и я возненавидела его ещё сильнее за то, что он позволял себе видеть меня насквозь.

Я отвернулась к мутному окну. Снаружи мелькали поля и леса, но я видела только своё отражение – и его взгляд, от которого невозможно было спрятаться.

## Глава 5. Лагерь.

Дорога тянулась бесконечно.

Магическая повозка гудела, и этот ровный звук тянул за собой мысли. Я вспоминала всё, что слышала об одарённых: кто-то умел вызывать дождь, кто-то управлял пламенем, кто-то лечил прикосновением. Даже говорили о тех, кто мог заглядывать в будущее или менять чужие мысли.

А если у меня сила воды? Или ветра? Я пыталась представить, как потоки воздуха поднимают меня ввысь, или как мои руки управляют волнами.

А если что-то страшное, о чём никто не говорит?

Дар был во мне, но я держала его взаперти. Я не знала, что именно скрываю. И это пугало сильнее всего.

Мы прибыли в лагерь, когда солнце уже скрылось за лесом.

Сосны окружали поляну стеной, но внутри всё кипело жизнью: костры вспыхнули ровным светом, воины устанавливали палатки, рунные столбы выстроились по периметру, и в воздухе раздался тонкий звон защитного барьера.

Для нас подготовили несколько больших палаток. Деву-

шек отвели в одну, парней – в другую. Внутри всё выглядело непривычно: походные кровати в ряд, на каждой аккуратно сложенное одеяло и подушка. Девчонки ахали, трогали ткань, будто это были дворцовые покои.

Я присела на край своей койки и смотрела на пол. Всё это – не моё. Чужое.

На ужин нас повели к котлу у костра. Горячая похлёбка пахла мясом и травами, и многие ели с жадностью, переговариваясь и смеясь. Я глотала механически, почти не чувствуя вкуса.

У костра уже сидела группа подростков, которых привезли раньше. Их взгляды сразу упали на нас. Высокий парень с тёмными глазами ухмыльнулся, встал и подошёл ближе.

– Так это она? – Он смерил меня взглядом, словно оценивая товар. – Хм. Я думал, искра выглядит... сильнее.

Рядом прыснули несколько девчонок.

– Смотри на неё, – продолжил он, делая шаг ближе. – Худенькая, как веточка. Наверное, кристалл ошибся. Иллюзия, а не дар.

Смех прокатился вокруг. Сердце сжалось, но я не хотела отступать.

– Лучше быть веточкой, чем гнилушкой, – сорвалось у меня.

Его улыбка погасла.

– Дерзкая? Проверим.

Он поднял ладонь. Воздух дрогнул, и на его пальцах вспыхнули искры – маленькие змейки пламени. Они сорвались и зашипели прямо передо мной.

Я застыла.

Магия. Настоящая, живая. Я никогда её не видела. И теперь не знала, что делать. Отступить? Закричать? Или ждать, пока огонь коснётся меня?

– Хватит, – раздался хриплый голос.

Кайден шагнул вперёд, схватил парня за запястье. Тот скривился, огонь погас.

– Она под моей ответственностью, – холодно сказал он. – Попробуешь ещё раз – пожалеешь.

В его голосе было столько стали, что смех мгновенно стих. Парень дёрнул руку, злобно усмехнулся, но отступил. Остальные быстро отвернулись, делая вид, что ничего не произошло.

Когда люди начали расходиться, я повернулась к Кайдену:

– Думаешь, я не справилась бы сама?

Он посмотрел прямо в глаза, в голосе ни тени мягкости:

– Я не тебя защитил. Я защитил то, что внутри.

Эти слова ударили сильнее, чем насмешки чужака.

В палатке девочки быстро улеглись, но сон не приходил.

Шёпот наполнял темноту:

– Видела, как он встал за неё?

– Настоящий герой!

– А какой у него дар, интересно? Может, огонь? Или камень?

– Всё равно, главное – какой красавчик.

Они смеялись и вздыхали, а я лежала молча, глядя в потолок палатки.

Для них он был защитником, почти сказочным рыцарем.

А для меня – холодная стена, от которой некуда деться

## Глава 6. Груз для столицы.

Ночь прошла беспокойно. Сон то приходил, то ускользал, оставляя после себя тяжёлые образы: отец, кричащий на мать; её уставшие руки, сложенные в молитве, – я словно слышала её шёпот: «Пусть сила не передастся детям, пусть эта искра пройдёт мимо». Тень брата мелькала рядом, но в снах он казался совсем маленьким и беззащитным, а я не могла его защитить. Каждый раз, когда я открывала глаза, сердце билось так, будто я бежала.

На рассвете в лагере поднялся гул. Солдаты отдавали короткие команды, заставляя всех торопиться. Мы собирали вещи, засовывали в сумки одеяла, глотали наспех горячую похлёбку. Казалось, что сам воздух дрожал от напряжения и ожидания.

Я выбралась из палатки, и взгляд сразу зацепился за Кайдена. Он стоял неподалёку, спокоен и собран, словно ночь и вовсе не коснулась его. Ни намёка на усталость, ни тени сомнений. Его холодный взгляд скользнул по нам всем – равнодушный, как будто мы были просто частью груза. Я отвернулась, внутри всё кипело от какой-то неясной злости.

Когда нас снова погрузили в «дом на колёсах», я заметила, что к отряду присоединился ещё один сопровождающий. Высокий, широкоплечий, с жёстким взглядом, в форме, сидящей на нём так, будто она была продолжением его

кожи. На виске виднелся старый шрам, придававший лицу ещё больше суровости. Он двигался уверенно и властно, и даже Кайден рядом с ним выглядел моложе. Девушки напротив украдкой смотрели на него с испугом и каким-то странным почтением.

Я невольно затаила дыхание. Этот человек был другим – грубая сила, заключённая в живое тело. И я поняла: теперь всё будет ещё серьёзнее.

– Это Арнелл, капитан, – вдруг вполголоса сказал парень напротив. Светловолосый, с серыми глазами, он чуть наклонился ко мне, будто делился тайной. – Его все ненавидят.

– Почему? – спросила я, не удержавшись.

– Потому что для него мы никто, – пожал он плечами. – Он сопровождает караваны уже много лет. Считает нас грузом, а не людьми.

Я украдкой посмотрела на суровое лицо капитана. Каменное, без намёка на выражение.

– Но, – добавил парень, – под его присмотром ещё ни один отряд не потеряли.

– А с чего их должны потерять? – нахмурилась я.

Он чуть наклонился вперёд, понизив голос:

– Есть слухи. Иногда караваны не доходят до столицы. Их перехватывают.

– Кто? – вырвалось у меня.

– Варденн, – он произнёс это слово так, будто оно само было проклятием. – Их армия ненавидит нас. Считают, что магия – зараза, и хотят выжечь её из мира. Говорят, они крадут одарённых прямо с дорог, увозят к себе, и... – он замолчал, отвёл взгляд. – Больше никто их не видел.

Я вздрогнула. Пусть это и слухи, но сердце сжалось от холодного страха.

– Но именно поэтому нас ведут такие, как Арнелл, – быстро добавил он. – Чтобы мы дошли целыми.

Я кивнула, не находя слов. Мир за пределами моей деревни казался чужим и страшным.

– Кстати, я Лиам, – парень чуть улыбнулся, будто хотел разрядить обстановку. – У меня дар открылся больше года назад. В тот раз отряд не смог добраться, пришлось ждать. Целый год. Я перечитал всё, что нашёл про силу и столицу. В нашем роду магов не было, сколько себя помню, так что... – он смущённо усмехнулся. – Сам понимаешь, я теперь вроде как гордость семьи.

Он говорил без хвастовства, но я видела – в груди у него жило чувство особенной важности.

– Воздух, – добавил Лиам. – Могу управлять потоками, усиливать ветер. Ничего грандиозного, наверное, но для меня – целый мир. Иногда кажется, что это и есть мой предел. – Он на секунду замолчал, посмотрел прямо на меня. – А у тебя какой дар?

Я напряглась, не зная, что ответить. Дар... я и сама не понимала, что во мне сидит. Свободу он точно не давал. Я отвернулась к окну, надеясь, что он не заметил, как сжались мои пальцы.

Воздух в «доме на колёсах» постепенно стал тяжелеть. Между двумя парнями, сидевшими ближе к выходу, начала назревать перепалка. Темноволосый, тот самый, что задирает меня у костра, резко бросил:

– Тебе и мечтать не стоит о силе, твой род пустой!

– А твой слишком напыщенный, – не остался в долгу другой подросток. – Думаешь, если у тебя отец маг, то ты лучше остальных?

В груди всё похолодело. Искры слов переросли в движение: темноволосый поднял руку, и в ладони вспыхнул огонь. Я сжалась, не в силах оторвать взгляд. Магия – живая, яркая, страшная.

– Хватит! – голос разрезал воздух, тяжёлый, властный. Арнелл.

Он даже не поднял руки – просто посмотрел. В следующую секунду оба парня осели на лавку, их тела словно сковало невидимой силой. Я ахнула. Паралич. Они дёрнулись, но не смогли пошевелиться ни пальцем.

– Ваши детские игры меня утомляют, – холодно бросил Арнелл. – Запомните: вы не здесь для того, чтобы мериться амбициями.

Тишина накрыла нас, как тяжёлое одеяло. Никто не посмел произнести ни слова. Только у меня внутри всё горело от страха и странного восхищения.

## Глава 7. Тени на дороге.

Дорога тянулась бесконечно. Колёса «дома на колёсах» гремели по камням, мерное покачивание убаюкивало, но никто внутри не спал. Подростки переговаривались, спорили, некоторые даже успели сдружиться. Кто-то делился едой, кто-то смеялся, играя в простые игры, чтобы отвлечься от дороги.

Я сидела у окна, наблюдала. Они казались такими лёгкими, свободными, будто их не тревожило то, что ждёт впереди. Я же всё время возвращалась мыслями к дому. Перед глазами вставал Тарен – как он, наверное, сидит на крыльце, ожидая, что я вернусь. А мама? Она будет молиться за меня, так же, как молилась всю жизнь. Эта мысль согревала и мучила одновременно.

На привале караван остановился у небольшой деревушки. Солнце клонилось к закату, и длинные тени ложились на дорогу. Всех выпустили размяться, вытянуть ноги. Подростки гурьбой бросились к воде, кто-то спорил, кто-то принялся делиться едой.

Я отошла чуть в сторону, наслаждаясь свежим воздухом, когда заметила её.

Местная девушка – лет шестнадцати, может, чуть старше. Простое платье, в руках корзинка с хлебом. Она шагнула ко

мне неуверенно, но в её глазах было напряжение, будто она знала что-то важное.

– Ты... особенная? – спросила она шёпотом.

Я кивнула, не понимая, куда ведёт разговор.

Она приблизилась ближе, крепче сжала корзинку.

– Послушай, ты должна знать... – начала она, голос её дрогнул.

И вдруг рядом оказался Кайден. Быстро, как тень, он заклонил меня собой. Его голос прозвучал холодно и твёрдо:

– Отойди.

Девушка побледнела, отступила и почти бегом скрылась, даже не успев договорить.

Я замерла, глядя на него.

– Она просто хотела поговорить, – прошептала я.

– Любой может быть угрозой, – ответил он спокойно, не отводя взгляда.

Эти слова задели меня. Внутри всё сжалось – не от ненависти, а от обиды. Будто он не оставил мне права самой решать, с кем говорить. Но в его тоне я уловила не только холод – там был какой-то резкий, почти инстинктивный страх.

Остаток привала я молчала. Перед глазами стояло лицо той девушки: испуганное, но решительное. Она явно хотела сказать что-то важное. И теперь я никогда не узнаю что.

Когда мы снова поехали, воздух в «доме на колёсах» был тяжёлым, пропитанным напряжением. Никто не произносил лишних слов. И вдруг кто-то вскрикнул у окна. За поворотом показались тёмные силуэты башен.

– Столица! – прокатился гул.

Все зашевелились, загудели. Подростки столпились у окон, тянулись вперёд, пытаясь рассмотреть. Караван ожил от волнения – казалось, даже колёса стали катиться быстрее.

Я прижалась лбом к стеклу. Вдали вставали высокие стены. Место, о котором ходило столько легенд. Место, куда я никогда не хотела попасть.

## Глава 8. Академия.

Столица появилась не сразу – сначала были высокие башни на горизонте, потом силуэты стен, а уже после – целая громада города, раскинувшегося так широко, что взгляд терялся. Каменные дома, мосты, шпили, улицы, по которым текла река людей. Мы сидели в «доме на колёсах», но даже сквозь маленькие окна я чувствовала, как мир вокруг меняется.

– Красиво... – выдохнула какая-то девчонка рядом.

Я молчала. Красиво? Да. Но слишком большое, слишком шумное и чужое. Здесь я сразу становилась ничем.

Когда мы проехали через ворота Академии, шум города остался за стенами. Внутри – просторные аллеи, здания из светлого камня, окна, сияющие в солнечных лучах. Всё выглядело так, будто нас ждали.

Ученики переглядывались, одни радостно перешёптывались, другие – так же, как и я, сидели напряжённые, не решаясь улыбаться.

– Добро пожаловать, – произнёс Арнелл, открывая двери. Его голос был всё таким же холодным и сухим. – Теперь вы часть Академии.

Мы вышли в большой зал. Потолки терялись где-то наверху, камень сиял гладкими плитами, отовсюду веяло силой и величием. И тут я заметила их – двоих, стоящих у кафедры.

Высокий мужчина с серебристыми волосами и строгим лицом. Его взгляд был острым, как клинок. Рядом с ним женщина – яркая, в строгом, но подчёркнуто красивом платье, с улыбкой, которая заставляла многих мальчишек краснеть.

– Это магистр Арвел, глава Академии, – тихо сказал Лиам, наклонившись ко мне. В его голосе звучала гордость, как будто он лично встречал легенду. – Его слово – закон, даже для Совета.

Он скосил глаза на женщину и добавил:

– А это Селина. Его правая рука. О ней говорят, что она может уговорить кого угодно... и что её чары опаснее любого заклинания.

Я украдкой посмотрела на Кайдена. Селина задержала взгляд именно на нём. Её улыбка стала теплее, мягче – слишком личной, чтобы быть случайной. Каиден никак не отреагировал, только прищурился, будто привык к такому вниманию.

– В Академии вас ждут испытания, – голос Арвела гулко разнёсся по залу. – Мы узнаем, чего стоит каждый из вас. Здесь вы либо станете силой Империи... либо исчезнете в её тени.

Холодок пробежал по моей коже.

Нас разделили по группам. За каждым закрепили куратора.

– Элерриан, – ровным голосом произнёс Арнелл, сверяясь со списком. – Твой куратор – Каиден.

Я вздрогнула. Он? Снова он?

Каиден шагнул ближе, и я уловила на себе его взгляд. Равнодушный. Будто всё решено и спорить бессмысленно.

Потом было заселение. Каменные коридоры, двери с резными знаками. Моей оказалась комната на втором этаже, с высоким окном и двумя кроватями. На второй уже сидела девушка – темноволосая, с озорной улыбкой.

– Ты Элли? – спросила она, вскакивая. – Отлично! Я – Марэн. Будем соседками.

Она говорила так легко и уверенно, что от её улыбки напряжение немного спало.

Я поставила сумку у кровати и впервые за день позволила себе вдохнуть глубже.

Но где-то внутри меня жила тревога: я знала, что теперь всё только начинается.

## Глава 9. Незамеченная.

Я проснулась от мягкого света, пробивавшегося сквозь высокое окно. Соседка уже была на ногах – её кровать аккуратно заправлена, а сама она возилась у стола, раскладывая вещи.

– Ну наконец-то! – весело бросила она, заметив, что я открыла глаза. – Я думала, ты проспичь весь первый день.

На краю моей кровати лежала аккуратно сложенная форма. Я провела пальцами по плотной ткани: глубокий тёмно-синий, строгий крой, лёгкий серебряный кант на рукавах. На груди – эмблема Академии, стилизованная искра, похожая на вспышку света.

– Вставай, – соседка хитро улыбнулась. – Сегодня нас впервые выведут на плац. И не смей показаться там сонной.

Она решительно усадила меня на стул и принялась за мои волосы.

– Сегодня особенный день. Ты должна выглядеть достойно, – приговаривала она, ловко собирая пряди в мягкие волны, закрепляя их шпильками. – Чуть-чуть пудры, и – готово.

Я взглянула в зеркало: отражение казалось чужим. Волосы аккуратно уложены, глаза с едва заметным фиолетовым оттенком казались ярче. Сердце забилось быстрее – я будто действительно становилась частью чего-то нового.

Мы оделись и направились на плац. Там уже собирались

остальные новички. Просторная каменная площадка перед зданием Академии гудела от голосов. Кто-то оживлённо обсуждал вчерашние впечатления, кто-то молчал, прижимая руки к груди, как будто надеялся на чудо.

– Встаём в линию, – раздался звонкий голос.

Перед нами стоял молодой мужчина – светловолосый, с яркими зелёными глазами, в той же форме, что и у сопровождающих, только с эмблемой инструктора. Ему было не больше двадцати пяти, он выглядел почти нашим ровесником. Но в его осанке, в уверенном взгляде читалась сила. Он производил странное, приятное впечатление – рядом с ним становилось легче дышать.

– Меня зовут Орэн, – он улыбнулся, и в этой улыбке не было ни капли холодности. – Я буду вести вас в первые дни, пока вы привыкаете.

Он говорил так, словно верил в каждого из нас.

– Здесь никто не лучше и не хуже. Каждый пришёл со своим даром, и каждый получит шанс раскрыть его.

По очереди он вызывал учеников в центр. Кто-то зажигал огонь на ладони, кто-то заставлял воздух дрожать. Девушка в тонкой форме подняла взгляд – и земля под её ногами пошла рябью. Восторг, смешанный со страхом, летал над плацем.

Когда очередь дошла до меня, сердце готово было выпрыгнуть. Я вышла вперёд и, стиснув пальцы, пыталась вызвать хоть что-то. Но ничего не произошло. Воздух вокруг был неподвижен, руки бессильно дрожали.

– Не торопись, – мягко сказал Орэн. – У каждого свой ритм.

Я кивнула, но внутри меня жгло унижение. В глазах соседки мелькнула жалость, а кто-то из задних рядов прыснул со смехом. Для них я была слабой.

Только один взгляд оставался другим. Холодный, пристальный – Кайдена. Он стоял чуть в стороне, наблюдая. Его глаза будто прожигали насквозь, и я чувствовала: он видел то, чего не видели остальные.

К вечеру нас собрали снова. Кайдэн раздавал свитки с рисунком. Его голос был ровным и отстранённым, он не позволял себе ни улыбки, ни лишнего слова. Когда он передал мне свиток, наши пальцы едва коснулись. Искра пробежала по коже, и я вздрогнула. Он, кажется, тоже заметил, но ничего не сказал.

Мы вернулись в комнату. Соседка плюхнулась на кровать и со смехом начала делиться впечатлениями: кто больше понравился, чья сила была эффектнее, какие преподаватели кажутся строгими. Я слушала её вполуха, уткнувшись в рисунок.

Меня жгли два чувства – страх и непонимание. Но где-то глубоко под ними рождался ещё один тонкий, опасный росток – интерес.

## Глава 10. Незримые искры.

Первые недели в академии пролетели, как один длинный день.

С утра до вечера нас гоняли по занятиям: лекции о законах магии, тренировки на площадках, где воздух звенел от всплесков силы, бесконечные упражнения на концентрацию. Я вставала рано, заучивала конспекты, таскала учебники из библиотеки и ложилась поздно, с ощущением, что снова ничего не успела.

Поначалу мне казалось, что я чужая. Остальные демонстрировали силу, кто-то легко управлял стихиями, кто-то лечил царапины или поднимал предметы силой мысли. А я... сидела напротив Орэна и пыталась сосредоточиться, ждать хоть малейшего отклика от своей искры.

– Не смотри так сосредоточенно, Элли, – улыбался он, наблюдая за мной. – Магия – не враг, её не нужно ловить. Скорее наоборот. Она часть тебя, и ей нужно позволить проявиться.

– Я стараюсь... – пробормотала я, чувствуя, как пальцы сжимаются в кулак. – Но в ответ пустота.

– Пустота – тоже сигнал, – мягко возразил он. – Значит, внутри есть пространство для силы. Когда искра найдёт дорогу, она вспыхнет ярче, чем ты думаешь.

Я подняла взгляд на него. Его зелёные глаза были полны терпения, даже тепла.

– Ты правда веришь, что она есть? – спросила я почти шёпотом.

– Верю, – ответил он без колебаний. – Я видел достаточно учеников, чтобы понимать: молчание дара не значит его отсутствие. Иногда именно те, кто дольше всех ждёт, потом удивляют сильнее остальных.

Эти слова задели что-то во мне. Я кивнула, хотя сомнение не отпускало.

Иногда я ловила себя на том, что слушаю не только его советы. В его голосе было что-то ободряющее, в улыбке – слишком много тепла для простого наставника. И хотя я старалась не думать об этом, всё же ощущала – Орэн смотрит на меня чуть иначе, чем на остальных.

За это время я успела подружиться. Лиам часто шутил, даже когда у него самого не всё получалось; соседка помогала заплетать косу и рассказывала сплетни о кураторах; ещё двое ребят из группы однажды пригласили меня сидеть с ними в библиотеке. Впервые я ощущала, что могу быть частью чего-то большего.

И там же, в библиотеке, я узнала то, что перевернуло моё представление о магии.

Оказалось, что несколько даров у одного мага – вовсе не редкость.

– У одного мага может быть и огонь, и воздух, – рассказывала соседка, листая толстый том. – Или, скажем, целительство и свет. Это не удивляет никого, кроме новичков.

Я невольно задержалась на этой мысли: а вдруг моё молчание – не отсутствие силы, а просто ожидание?

Каждый вечер, когда голова гудела от усталости, я всё равно находила время вспомнить семью. Перед глазами вставала мать – её натруженные руки, голос брата, даже тень отца, которого я не могла простить. Я шептала им мысленно о том, что стараюсь. Что держусь. Что учусь ради них.

И всё же я не могла избавиться от одного чувства.

Когда мы с Орэном занимались на площадке, я вдруг заметила на краю двора знакомую фигуру. Кайдэн. Он стоял чуть поодаль, будто случайно оказался рядом, но его взгляд был прикован именно ко мне.

– Игнорируй шум вокруг, Элли, – сказал Орэн, не замечая его. – Важно только то, что происходит внутри тебя.

Я кивнула, но сердце сжалось. Кайдэн смотрел так, будто видел не просто девушку, а тайну, которую я сама не знала.

Я сделала вид, что не заметила его, но холод от его взгляда ещё долго не отпускал.

# Глава 11. Опасная близость.

Утро началось, как и многие другие за последние недели. Я уже привыкла к размеренному ритму академии: подъём, завтрак в шумной столовой, быстрый марш в тренировочные залы. Всё было упорядочено, и в этом странном порядке я нашла даже немного спокойствия.

Но в тот день воздух казался особенно напряжённым. Слух пронёсся по коридорам ещё до завтрака: сегодня нас ждёт первое боевое испытание.

Мы построились на тренировочной площадке. Каменный пол, высокие стены и ряды зрителей – всё это напоминало арену. В углу, чуть в стороне, сидел Кайдэн. Он что-то тихо обсуждал с Селин, склонившись к ней так близко, будто они делились секретом. Я почувствовала укол раздражения и тут же отогнала его: не моё дело.

Орэн шагнул в центр и громко сказал:

– Сегодня вы впервые попробуете себя в дуэлях. Задача простая: показать, как вы владеете своим даром и как умеете защищаться. Это не бой насмерть, а тренировка. Запомните главное: учитесь контролировать себя. Если почувствую угрозу для жизни – остановлю.

Ребята зашумели, переглядываясь. У некоторых в глазах горел азарт, у других – тревога.

Первой вызвали мою соседку. Она вышла против долго-

вязого парня, который умел управлять потоками воздуха. Он посылал в неё резкие порывы, сбивавшие с ног, а она, сжав губы, пыталась защищаться щитом из каменных плит, поднимая их прямо из пола. Каждый раз, когда щит рушился, она собиралась снова. Я поймала себя на том, что сжала кулаки и болела за неё всем сердцем.

Зал гудел от криков и смеха: кто-то подшучивал, кто-то подбадривал. Орэн всё время стоял рядом, громко комментируя:

– Хорошо! Не теряй концентрацию! Смотри по сторонам, не только вперёд!

Я заметила, как он подбадривал каждого – даже тех, кто откровенно проваливался. В его голосе не было насмешки, только поддержка.

Один за другим выходили ученики. Кто-то зажигал огненные шары, кто-то управлял водой, кто-то пытался держать в руках молнии.

А потом настала моя очередь.

– Элериан, – позвал Орэн.

Я глубоко вдохнула и шагнула на середину площадки.

Мой соперник – тот самый темноволосый парень с самодовольной ухмылкой. В его пальцах плясали голубые искры.

– Постарайся не заплакать, – усмехнулся он.

И тут же сорвал с ладони первый разряд.

Я отскочила. Второй – увернулась. Искры свистели, били

по камням, оставляя черные следы. Казалось, моё тело само вело меня, хотя сердце било в виски, и дыхание сбивалось.

– Стоять! – рявкнул он и бросился вперёд. Его рука вцепилась в моё плечо.

И в тот же миг всё оборвалось. Его глаза округлились, он осел вниз и сел прямо на пол, словно силы покинули его.

– Что за... – донёсся чей-то голос.

Я застыла, не понимая, что произошло.

Кайден мгновенно поднялся со своего места, оказался рядом. Его ладонь легла на мой локоть – и он резко дёрнулся, словно его ударило током. Его взгляд метнулся ко мне, холодный и внимательный, а голос прозвучал глухо:

– После занятий зайдёшь ко мне. В кабинет.

Я едва кивнула, внутри всё похолодело.

Вокруг зашептались. Одни смеялись: «Да просто он переборщил со своей молнией!» Другие смотрели с подозрением: «Она что-то сделала...»

– Тихо! – Орэн шагнул ближе, положив руку мне на плечо. Его голос звучал твёрдо, но мягко. – Это не её вина. Такое бывает.

Он посмотрел на меня с теплотой и даже слегка приобнял, будто защищая от чужих взглядов.

Но шёпот не стихал.

Когда мы вернулись в комнату, соседка не удержалась:

– Ты ведь... ничего не сделала, да?

– Нет, – ответила я. И сама не знала, верю ли в это.

А в голове снова звучал голос Кайдена: «После занятий зайдёшь ко мне...»

Я не пошла к Кайдену. Даже мысль о том, чтобы оказаться с ним наедине, после всего случившегося пугала сильнее самой дуэли. Вместо этого ноги сами понесли меня в библиотеку.

Высокие своды, тишина, запах пергамента и чернил – всё это будто укрывало от взглядов, от шёпота одноклассников. Здесь не было суда, только книги. Я жадно листала страницы, пытаюсь найти хоть одно объяснение. Может, защитные рефлексы? Может, редкие проявления силы? Но буквы сливались, перед глазами стояла сцена: соперник валится на пол, Кайден дёргается, будто от удара током.

– Ты решила, что можешь меня послушаться? – голос за спиной прозвучал так резко, что я едва не уронила фолиант.

Я резко обернулась. Кайден стоял между стеллажами, и выражение его лица не оставляло сомнений: он зол. По-настоящему.

– Я ждал тебя, – он шагнул ближе. – В кабинете. Сразу после поединка. Но ты решила, что твои поиски важнее моих слов?

– Я... мне нужно было понять, – пробормотала я, прижимая книгу к груди.

– Понять? – его голос сорвался на насмешку, холодную и злую. – Ты даже не осознаёшь, насколько глупо ведёшь се-

бя. Ты – ученица. Ты должна слушаться. А вместо этого прячешься за книжками, как ребёнок.

Я опустила взгляд, но внутри всё кипело. Страх, обида, непонимание.

Он остановился совсем близко, и его тень легла на меня.

– Сейчас. Немедленно. В кабинет, – сказал он так тихо, что в груди сжалось. – Или ты хочешь, чтобы я силой тащил тебя?

Я сглотнула и кивнула.

Он развернулся и пошёл первым, даже не оглянувшись. Книга выпала у меня из рук, когда я побежала следом.

Кайдэн захлопнул дверь кабинета так резко, что стены дрогнули. Он не сел за стол, а просто шагнул ко мне, сжимая пространство до предела.

– Ты, – его голос звучал тихо, но в каждом слове было столько силы, что хотелось вжаться в пол, – послушалась меня. Вместо того чтобы явиться сразу, как я приказал, ты пряталась в библиотеке. Думаешь, книги расскажут тебе, что только что произошло?

– Я не... я не понимаю... – прошептала я.

– Именно, – он почти усмехнулся, но глаза оставались холодными. – Ты даже не понимаешь.

И вдруг он сделал шаг вперёд. Ещё один. Я отступила назад, но упёрлась в край стола. Он был совсем близко. Слишком близко. Его тёплое дыхание коснулось моего лица, его

рука скользнула к моему плечу, задержалась. Вторая – к щеке.

Я замерла, дыхание сбилось. Его взгляд скользнул к моим губам. Ещё миг – и он поцеловал бы меня.

«Убери руки!» – отчаянно вспыхнула мысль, и вместе с ней – что-то чужое, горячее, рванулось наружу.

Кайдена резко отбросило назад. Он едва удержался на ногах, ударился о стол. Несколько секунд он просто стоял, тяжело дыша, и смотрел на меня так, будто видел впервые.

Я не поняла, что произошло. Сердце колотилось в ушах, руки дрожали.

– Я... я ничего не сделала, – выдохнула я, не веря своим ощущениям.

Он не ответил. Только смотрел. Слишком пристально. Слишком внимательно. И в его взгляде было нечто новое – не ярость, не холод. Что-то опасное, слишком глубокое, чтобы я смогла это разгадать.

Я не знала, что он понял. Но видела – понял многое. Больше, чем сказал.

Кайдена резко выпрямился, будто за секунду снова собрал себя воедино. Его взгляд был всё ещё прикован ко мне, прожигая насквозь. Я ждала, что он заговорит – обвинит, потребует объяснений, скажет хоть что-то.

Молчание тянулось. Он словно боролся сам с собой.

Его губы чуть дрогнули, будто слова уже сорвались с языка... но он их удержал. В глазах мелькнуло что-то слишком

личное, слишком опасное, чтобы он позволил себе это выдать.

– Ступай, – наконец произнёс он глухо. – В комнату. Немедленно.

Я кивнула, не чувствуя ног. Развернулась, почти сбежала из кабинета, ощущая его взгляд на спине.

И только когда дверь закрылась за мной, я осознала, что до сих пор держу ладони прижатыми к груди – будто пытаюсь унять то странное, дикое чувство, что разгорелось внутри вместе с его прикосновением.

## Глава 12. Тень легенды.

Я всё чаще ловила себя на том, что думаю не о занятиях и даже не о семье, а о том мгновении в кабинете Кайдена. О том, как он приблизился. И о том, как его руки вдруг отлетели, словно от удара невидимой силы. Я ведь не сделала ничего... или сделала?

Ответа я не находила. Поэтому всё свободное время проводила в библиотеке. Скрип старых страниц, пыль, запах чернил и кожи стали моими спутниками. Я рылась в хрониках, мифах и сказках. И там, в редких строчках, нашла упоминание: «Поглотители. Те, кто способен забирать силу у других магов. Встреча с ними – проклятие».

Везде подчёркивалось: это миф. Сказка, которой пугают детей. Но сердце сжималось: слишком похоже на то, что произошло со мной.

Я боялась спросить преподавателей. Они бы либо рассмеялись, либо... хуже – задумались. А это значит – внимание. Мне нельзя было его.

Однажды я решилась осторожно заговорить с Лиамом.  
– Слушай, – начала я как можно непринужденнее, – у вас в деревне не рассказывали каких-нибудь... легенд? Ну, о странных существах, которые могли бы забирать силу магов?  
Лиам прищурился.

– Откуда у тебя такие вопросы? – он улыбнулся, но глаза блеснули интересом. – Конечно, слышал. В детстве нас пугали историями про Поглотителей. Будто они крали детей из кроватей. А потом я уже слышал другое: Варденн ищут их, чтобы превратить в оружие. Говорят, если Поглотитель коснётся мага – тот теряет силу навсегда.

Я заставила себя усмехнуться.

– Звучит как сказка.

– Конечно, сказка, – кивнул он, но вполголоса добавил: – Только вот в каждой сказке есть доля правды.

Я больше не стала расспрашивать, хотя внутри всё холодело.

В те дни я несколько раз пыталась найти Кайдена. Пару раз я замечала его на тренировочных площадках или в коридорах академии, но стоило мне приблизиться – он уходил, будто растворялся в толпе. Ни одного шанса для разговора. Иногда наши взгляды пересекались, и я видела там что-то, от чего по коже бежали мурашки: знание. Он что-то понимал. Но не говорил.

На очередной практике я решила подойти к Орэну. После занятий задержалась, когда остальные уже расходились.

– Орэн... можно спросить? – я чувствовала, как пересохло в горле. – Я нашла в хрониках одно слово. «Поглотитель».

Он нахмурился, а потом рассмеялся мягко, будто хотел разрядить обстановку.

– Элли, да это же миф. Сказки, страшилки. Их не существует.

– А если всё же?.. – я прикусила губу. – Вдруг есть хоть крупица правды?

Орэн посмотрел внимательнее, но улыбка не исчезла.

– Ты просто ищешь объяснение тому, что пока не можешь сделать. Это нормально. Но поверь, ты не чудовище из легенд.

Я колебалась, потом выдохнула:

– Давайте проверим.

Он на секунду замер, но всё же протянул руку.

– Хорошо. Попробуем. Я передам тебе частицу своей стихии. Сосредоточься.

Я вложила ладонь в его руку. Жар. Сосредоточилась изо всех сил. В голове мелькала только мысль: возьми, почувствуй, прими. Но – ничего. Пустота.

Я уже хотела отдернуть руку, как вдруг дверь распахнулась.

На пороге стоял Кайдэн. Его взгляд остановился на наших сцепленных ладонях, и в воздухе повисла тишина.

– Вот оно что, – протянул он с язвительной усмешкой. – Орэн, я и не знал, что твои методы преподавания включают

в себя попытки клеить учениц.

Я дёрнула руку, как обожжённая, и вспыхнула от возмущения.

– Это не то, что...

– Замолчи, Элли, – холодно оборвал он, доставая из-за пояса сложенный лист. – Я несколько дней пытался тебя найти. Но раз ты слишком занята поисками «особенного подхода», придётся передать сейчас.

Он бросил лист на стол. Расписание. Изменённое.

– С сегодняшнего дня твои тренировки перераспределены. Свободна.

Я открыла рот, чтобы возразить, но слова покинули меня. Я вскочила и пошла к выходу. Проходя мимо Кайдена, не смогла удержаться и, вскинув голову, добавила:

– Элериан. Прошу называть меня полным именем.

На его глазах мелькнуло удивление, но он промолчал.

А я бежала и смотрела на смятый лист, чувствуя, как сердце стучит так сильно, будто хочет вырваться наружу.

Он избегал меня всё это время. Но всё же следил. И знал. Знал больше, чем я сама...

## Глава 13. Отголоски.

Первые несколько дней после того вечера я жила словно в тумане. Всё, что произошло, я отодвинула куда-то в глубину памяти, стараясь не думать и не вспоминать. Каждый раз, когда мысли возвращались, сердце болезненно сжималось, и я гнала их прочь. Вместо этого я упрямо сосредотачивалась на занятиях.

Академия тем временем кипела. Коридоры наполнились напряжённым шёпотом, ночами в спальнях почти не гасли огни, даже на тренировочных площадках царило оживление. Все готовились к первым экзаменам.

Лиам нервно перелистывал конспекты и всё время задавал всем вопросы. Марэн пыталась бодриться, но я замечала, как дрожат её пальцы, когда она держит перо. К ним присоединился ещё один – Квил, худощавый, с быстрыми глазами и вечной усмешкой. Он уверял, что «всё это ерунда» и «главное – наглость», но сам не выпускал учебники из рук.

Мы часто собирались в библиотеке. Тянули за собой стопки книг, садились в дальнем углу и начинали спрашивать друг друга: даты, правила, законы, структуру магических орденов. Лиам иногда даже зачитывал отрывки, а потом закрывал глаза и пытался воспроизвести их слово в слово.

Я молчала чаще других, но именно здесь чувствовала себя спокойнее всего. Страницы шуршали под пальцами, запах

старой бумаги и чернил будто укрывал от тревог.

Особенно много я читала о том, какие бывают дары. Магов условно делили на несколько направлений:

Стихийники – управляют огнём, водой, воздухом или землёй.

Эмпаты – способны влиять на чувства других, подавлять или разжигать их.

Менталисты – умеют проникать в мысли, иногда даже в сны.

Я перечитала всё, что смогла найти. Снова и снова пыталась понять, где моё место. Но чем больше изучала, тем яснее становилось: моего дара среди этих классификаций не было.

Тем временем разговоры в академии всё чаще крутились вокруг экзаменов. Говорили, что первые будут самыми простыми: общая теория, проверка знаний у куратора и дуэли для демонстрации контроля и навыков. Но всех больше тревожило другое – один из экзаменов будет принимать Кайден. Индивидуально.

При этих словах многие учащиеся нервно переглядывались. Уж лучше сражаться с любым магистром, чем оказаться наедине с его холодными глазами.

Я же старалась выглядеть спокойной. Но внутри жила только одна мысль: что будет, когда моя очередь дойдёт до него?

Орэн, наш молодой инструктор, не оставлял попыток мне

помочь. После занятий он часто задерживал меня и предлагал разные упражнения – от медитации до элементарных заклиний, которые, по его словам, должны были «потревожить искру». Но дни шли, и всё оставалось без изменений.

– Ты слишком зажата, Элли, – сказал он однажды вечером, когда мы снова сидели вдвоём в тренировочном зале. – Магия не приходит под давлением. Иногда нужно позволить себе расслабиться. Давай завтра после уроков прогуляемся за пределами кампуса. Просто воздухом подышим.

Я кивнула. Возможно, он был прав.

На следующий день мы действительно вышли в город. Каменные улицы, узкие переулки, запах свежего хлеба из лавки, детский смех – всё это немного отрезвило меня после строгих стен Академии. Орэн шёл рядом, говорил о том, как сложно быть инструктором почти ровесникам, как он сам недавно был учеником и до сих пор помнит свои первые экзамены. Его слова звучали легко, а улыбка была искренней.

Но я ловила себя на том, что постоянно перевожу разговор в сторону Кайдена.

Мы остановились у фонтана. Вода тихо плескалась, отражая мягкий свет фонарей. Я собрала в ладони прохладные капли, пытаюсь скрыть смущение, и вдруг спросила:

– Орэн... у меня такое чувство, что Кайден... предвзято ко мне относится. Может, мне кажется, но он будто смотрит на меня иначе, чем на остальных.

Орэн слегка усмехнулся и оперся о край фонтана.

– Ты не первая, кто так думает. Его холодность часто принимают за неприязнь. Но не переживай, это не про тебя лично. Он просто таков.

– То есть, он всегда такой? – я прикусила губу, колеблясь, стоит ли идти дальше. – А какой у него... дар?

Орэн прищурился, словно раздумывая, стоит ли отвечать.

– О дарах других не принято спрашивать, Элли, – сказал он мягко, но с намёком на серьёзность. – Особенно о таких, как у Кайдена. Могу сказать одно: его сила связана с контролем. Но в каком виде – лучше узнаешь сама, если он решит показать.

Я кивнула, хотя внутри только сильнее разгорелось любопытство. Контроль... что это значит? И почему он так следит именно за мной?

Орэн заметил моё задумчивое лицо и мягко рассмеялся:

– Перестань ломать голову, Элли. Лучше сосредоточься на себе. Уверен, твоя сила проявится в самый неожиданный момент.

Оставшийся вечер прошёл удивительно спокойно. Мы с Орэном бродили по улочкам неподалёку от академии, где уже зажигались фонари. Я слушала его рассказы о занятиях, о том, какие нелепые случаи бывают на тренировках, и даже пару раз рассмеялась так искренне, будто все мои тревоги исчезли.

Орэн был лёгким собеседником – внимательным, мягким, умеющим слушать. Но за его словами я чувствовала что-то ещё. Его взгляды задерживались на мне чуть дольше, чем должны были.

У ворот академии он замедлил шаг. Я почувствовала, как в груди защемило – словно предчувствие. Он наклонился и коснулся моей щеки губами. Лёгкий, почти невинный поцелуй.

И вдруг по моему телу прошла волна силы. Настолько явственная, что я едва не вскрикнула. Сердце сбилось с ритма, дыхание стало прерывистым. Я резко отстранилась, будто меня обожгло.

– Элли... – тихо сказал Орэн. Его голос был совсем другим, мягким и смущённым. – я был рад провести с тобой этот вечер.

Я замерла, не зная, что ответить. Слова застряли в горле. Я лишь кивнула и поспешила к двери академии. Бежала скорее от самой себя, чем от него.

И всё же дрожь, вызванная этим прикосновением, не отпускала меня.

Я почти бежала по коридору академии, сердце колотилось от поцелуя и той непонятной волны силы, что пронеслась по телу. Казалось, я искрилась изнутри, и каждая клетка не знала, куда деть этот огонь.

На повороте я налетела на кого-то. Чьи-то сильные руки удержали меня прежде, чем я упала. Я подняла глаза – и на-

ткнулась на холодный, пронзительный взгляд Кайдена.

И тут всё повторилось: внутри меня что-то дрогнуло, и невидимая волна вырвалась наружу. Его взгляд изменился – в нём мелькнуло спокойствие, которого я никогда прежде у него не видела. Но лишь на миг.

Я резко отстранилась, испуганно глядя на него.

– Все в порядке? – осторожно спросила я.

Он молчал слишком долго, словно что-то взвешивал. Затем медленно, с нажимом произнёс:

– Ты была с Орэном.

Я почувствовала, как к лицу прилила краска. Слова прозвучали как обвинение и утверждение одновременно.

– Мы просто... – начала я, но он перебил.

– Готовились к экзаменам? – угол его губ изогнулся почти в насмешку. – Что ж, хороший выбор наставника. Он умеет усердно готовиться.

Я замерла, не находя слов. В его тоне сквозила холодная ревность, тщательно прикрытая равнодушием.

– Удачи на экзаменах, Элериан, – добавил он, нарочито подчеркнув моё полное имя. – Уверен, Орэн позаботится о том, чтобы вы проявили себя.

Он разжал руки и сделал шаг назад, позволяя мне пройти. Но его взгляд всё ещё жёг.

## Глава 14. Индивидуально.

Утро началось с гулкой суеты. Академия будто жила в ином ритме – напряжённом, ускоренном, полном шёпота и спешки. Ученики то и дело повторяли формулы, строчки из книг, вспоминали всё, что успели усвоить за последние недели. В воздухе витала смесь страха и надежды. Первые экзамены всегда казались чем-то огромным и страшным, хотя преподаватели уверяли – это всего лишь начало.

Я старалась держаться спокойно, хотя сердце упрямо стучало быстрее. Вспомнились ночи в библиотеке, десятки страниц, которые я проглатывала в поисках хоть малейшего понимания. И вот, сейчас всё должно было решиться.

Теоретический экзамен проходил в большом зале. Столы были расставлены рядами, и каждому выдавался свой вопрос. Когда до меня дошла очередь, я глубоко вдохнула и развернула пергамент.

«Каким образом взаимодействуют огонь и воздух, и каковы риски их совместного использования в боевых условиях?»

Я моргнула. Лёгкая улыбка скользнула по лицу. Вопрос – один из тех, что я разбирала дольше всего. Слова сами складывались в связный ответ: что воздух усиливает пламя, но и может превратить его в неконтролируемый пожар; что для слаженного действия маг должен уметь держать баланс меж-

ду разрушением и контролем. Я приводила примеры из учебников, вспоминала легенды о древних дуэлях, где именно эта связка решала исход боя.

Когда я закончила, наставник кивнул – спокойно, без лишних эмоций. Но я уловила в его взгляде одобрение.

За спиной раздались шёпоты.

– Она справилась... – удивлённо произнес кто-то.

– Я думал, у неё вообще ничего нет, – пробормотал дружкой.

Я старалась не слушать, но кровь прилила к щекам.

Следующим этапом должны были быть дуэли. Все готовились именно к ним: обсуждали тактику, тренировались ночами, даже спорили, кто с кем выйдет. Но утром нас ожидала неожиданность.

Вместо привычного приветствия Орэна в зал вошла Селин. Её шаги были быстрыми, голос – сухим и официальным:

– Дуэлей сегодня не будет, – сказала она, пробежав глазами по собравшимся. – Вместо этого каждый сдаст экзамен у своего куратора. Индивидуально. Расписание получите у секретаря.

Гул прокатился по рядам. Кто-то ахнул, кто-то принялся тут же перешёптываться.

– Где Орэн? – тихо спросила Марэн у соседки.

Селин будто услышала, и, задержав взгляд на ряду, доба-

вила:

– Ваш наставник сегодня отсутствует по состоянию здоровья.

Шёпот стал громче.

– Значит, правда плохо...

– Вчера ещё кто-то видел, что ему нехорошо...

Я же застыла. «Плохо»? Но вчера он выглядел здоровым, смеялся, был самим собой. А потом – тот поцелуй... та странная волна силы. Я так и не решилась поговорить с ним.

Сердце сжалось. Внутри росло неприятное предчувствие.

Когда мне выдали список экзаменов, взгляд сразу зацепился за моё имя. В самом конце.

«Элериан. Куратор: Кайден.»

Пальцы дрогнули, сжимая пергамент. Последняя. У Кайдена.

## Глава 15. Испытание тишиной.

Я ждала своей очереди дольше всех. Ученики выходили из кабинета один за другим, у кого-то на лице сияла гордость, у кого-то – следы усталости. Но все были быстры, словно внутри ничего страшного не происходило.

Коридор опустел, и я осталась одна. Сердце стучало громко, пальцы холодели. Когда дверь наконец открылась, я услышала сухое:

– Элериан, входи.

Кайден сидел за столом, спина прямая, руки скрещены на груди. Свет падал на его лицо так, что оно казалось вырезанным из мрамора. Невольно в груди кольнуло – он действительно был слишком красив. Слишком правильный, от чего становилось только тревожнее.

– Ну? – его губы изогнулись в лёгкой, почти ленивой усмешке. – Покажи свой дар.

Я шагнула ближе, но слова застряли в горле.

– Я... не знаю, что именно показать.

– О, – он чуть вскинул брови. – Признание века. Девушка, которая не понимает, кто она есть. Прекрасно.

Слова были насмешкой, и я почувствовала, как щёки заливают жар. Я попыталась сосредоточиться, вытянуть руку, но воздух оставался холодным и пустым. Ничего.

– Хм. – Он поднялся из-за стола и подошёл ближе. Двигался спокойно, слишком уверенно. – Ещё раз.

Я попробовала – и снова ничего.

Он склонил голову, разглядывая меня.

– Интересно. Обычно я без труда ломаю такую защиту.

– Что значит «ломаю»? – я нахмурилась.

– А ты догадайся, – он произнёс тихо, почти ласково, и это разозлило сильнее всего.

– Перестаньте играть, – я выдохнула. – Говорите прямо.

Кайдэн чуть усмехнулся, наклонился ближе, так что я почувствовала его дыхание.

– Я пытался проникнуть в твой разум.

Словно земля ушла из-под ног.

– Вы... что?..

– С самого начала. В день отбора, – его голос был мягким, но в глазах сверкала сталь. – Я хотел подтолкнуть тебя. Заставить снова коснуться кристалла. Проверить, насколько ты послушна. Но ты не подчинилась. Ни тогда, ни после.

Я сделала шаг назад.

– Вы... лезли в мою голову. Всё это время!

– Я проверял, – холодно ответил он. – И знаешь что? Ни один маг не смог бы так сопротивляться. Кроме тебя.

Я чувствовала, как ярость накатывает, горло сжимает.

– Так мой дар... это...

– Иммуниетет, – произнёс он, будто ставил точку в игре. –

Ты недосыгаема для любого магического воздействия.

Я стиснула зубы.

– Значит, всё это время вы издевались надо мной, зная?

– О, не льсти себе, Элериан, – он усмехнулся. – Я лишь играл в догадки. Теперь у нас обоих есть ответ.

Я почти взорвалась.

– Вам легко говорить, когда вы прячете всё за своими тайнами! Вы хоть понимаете, что я чувствовала, не зная ничего?

Он чуть наклонил голову, будто разглядывал редкую ди-ковинку.

– Я понимаю одно. Ты опаснее, чем сама думаешь.

Я замерла, не зная, злиться ли ещё больше или испугаться.

Но он уже указал на кристалл.

– Второе задание. Держи искру.

Я приложила ладони, и кристалл вспыхнул. Сила хлынула через меня, словно я стала проводником. Минуты текли, но усталости не было. Только странное чувство, что я могу стоять здесь вечно.

Кайдэн смотрел, не отрываясь. Его глаза, обычно холодные, теперь выдавали изумление.

– Достаточно, – сказал он наконец.

Я отняла руки, всё ещё чувствуя, как во мне вибрирует поток энергии.

– И что теперь?

– Теперь ты идёшь, – его голос снова стал ледяным.

– Вы обещали ответить! – я шагнула ближе.

– Я ничего не обещал, – он повернулся к столу, словно меня уже не существовало. – Экзамен окончен.

Я вышла, чувствуя, как злость и страх борются во мне. Но одно знала точно: Кайдэн что-то скрывает. И это что-то касается именно меня.

## Глава 16. Требуя правды.

Я почти дошла до своей комнаты. Рука уже легла на дверную ручку, но внутри что-то взорвалось.

Хватит.

Сколько можно терпеть его молчание, его холодные взгляды, его насмешки? Всё это касается меня. Моей жизни. Моего дара.

Я резко развернулась и побежала назад. Каждый шаг отдавался в груди злостью.

Дверь его кабинета поддалась с гулким ударом. Я влетела внутрь, почти крича:

– Хватит!

Кайден сидел за столом, и, когда поднял голову, в его глазах мелькнуло лёгкое удивление. Но оно тут же сменилось той самой ледяной маской, которую он никогда не снимал.

– Ты забыла постучать, Элериан, – произнёс он медленно, с той надменной холодностью, которая сводила с ума.

– Замолчи! – я шагнула ближе, и голос сорвался. – Я устала от твоих игр, Кайден! Ты всё время смотришь на меня, будто я твоя головоломка, будто знаешь правду, но издеваешься молчанием! Мне надоело! Я хочу ответов. Сейчас.

Он чуть приподнял бровь, склонил голову набок, словно

рассматривал не ученицу, а странное животное в клетке.

– «Хочу». – Он повторил моё слово, будто пробуя его на вкус. – Какая уверенность. Ты впервые заговорила со мной на «ТЫ».

Я стиснула кулаки.

– Потому что ты не заслуживаешь уважения, которого ждёшь!

На его губах мелькнула тень усмешки.

– Смело. Невоспитанно. Но... любопытно.

– Перестань говорить загадками! – я почти закричала. – Всё это касается меня. Моей силы. Моей жизни. Ты обязан сказать правду!

Он медленно поднялся из-за стола. Движения спокойные, слишком уверенные, как всегда. Его взгляд скользнул по мне, в нём – ни капли смущения, только холодное превосходство.

– Обязан? – повторил он насмешливо. – Ты ещё не поняла, Элериан: в этом мире никто никому ничего не обязан.

Я почувствовала, как ярость сжимает горло.

– Тогда зачем ты всё время следишь за мной? Почему лезешь в мою голову? Почему молчишь, когда я требую ответов?!

Он остановился в шаге от меня. Его голос стал ниже, но в каждом слове звенела сталь:

– Потому что я хотел бы дать тебе все ответы. Но ты ещё не готова их услышать.

– Не готова?! – я горько усмехнулась. – Это моя жизнь, Кайден! Моё право!

Он наклонился чуть ближе, и в его глазах блеснула надменность, почти жестокая насмешка:

– Вот именно. Твоя жизнь. Твоя ответственность. И твоя слабость, Элериан. Когда ты сама сможешь выдержать правду – тогда я её скажу. А пока... довольствуйся тем, что я решаю, что тебе знать.

Слова хлестнули, как удар плетью. Я сжала зубы, чувствуя, как злость и отчаяние рвутся наружу.

И всё же в его голосе мелькнуло что-то ещё. Чуть слышное, спрятанное под слоем высокомерия. Он знал больше, чем говорил. Намного больше.

– «Хотел бы сказать...» – я перехватила его слова, и в груди что-то щёлкнуло. – Значит, можешь. Но не делаешь.

Я даже не успела подумать. Всё внутри вспыхнуло злостью.

– Тогда я сама возьму!

Резко шагнув вперёд, я вцепилась ладонью в его грудь. Он не успел отстраниться. В тот же миг меня обдало волной –

тяжёлой, холодной, словно металл ожил и рванулся в меня. Его сила. Я чувствовала, как она вливается в моё тело, как сердце срывается с ритма.

– Говори правду! – мой голос сорвался почти на крик.

На миг он замер. Его глаза вспыхнули, и я поняла: он чувствует, что я тяну на себя его дар.

Но вместо того чтобы сопротивляться или заговорить, он резко схватил меня за запястье, притянул к себе и без колебаний прижал губы к моим.

Поцелуй был грубым, властным – и в то же время в нём было что-то другое. Скрытая жажда. Будто он слишком давно этого хотел и теперь уже не собирался сдерживаться. Его губы жгли, дыхание сбивалось, руки держали крепко, словно он боялся отпустить.

Я рванулась оттолкнуть его – но не смогла. Секунда – и я сдалась. Сдалась огню, который вспыхнул между нами. Сдалась этому поцелую, в котором было слишком много правды, чтобы я могла бороться.

Сила внутри меня вспыхнула ещё ярче, разлилась по венам горячим током. Казалось, он вливал в меня часть себя, и вместе с этой бурей во мне рождалось что-то новое – страшное и сладкое одновременно.

Когда я наконец вырвалась, дыхание сбилось, в груди всё ещё пульсировала чужая энергия.

Кайдэн усмехнулся. Его голос прозвучал хрипло, с тенью надменности:

– С желаниями, Элериан, нужно быть осторожнее.

Я хотела огрызнуться, но слова застыли на губах. Лишь теперь я заметила – он побледнел. На висках выступила испарина, пальцы дрогнули, будто ему стоило огромных усилий удержаться на ногах.

Ещё миг – и он выглядел так, словно потеряет сознание.

– Кайден... – слова срывались сами. – Я не хотела этого. Клянусь, я не собиралась забирать твой дар...

Я шагнула ближе. Его плечи дрожали, он держался за край стола.

– Скажи... чем я могу помочь? – я протянула руку, почти умоляя. – Я не понимаю, как... как исправить то, что сделала.

Он поднял на меня взгляд. И в нём впервые не было привычного ледяного равнодушия. В нём была злость. Сдержанная, тихая, но такая острая, что я отшатнулась.

– Помочь? – он усмехнулся, но в голосе звенела горечь. – Ты только что вцепилась в меня, как хищник, и вытянула силу, чтобы заставить говорить правду. Ты использовала меня, Элериан.

Я почувствовала, как внутри всё сжалось.

– Я... я не знала, что так будет. Я просто...

– Просто что? – его голос сорвался, стал жёстким. – Просто решила, что твои желания важнее всего? Что ради своих

ответов можно лезть в чужую душу?

– Нет! – я вскинула голову, глядя прямо в его глаза. – Я хотела понять! Хотела услышать хоть что-то! Ты сам заставил меня этим молчанием, своими играми...

Он резко оттолкнулся от стола, сделав шаг ко мне. Его лицо всё ещё было слишком бледным, но взгляд жёг.

– Я дал тебе больше, чем хотел. Больше, чем должен был. – Его голос стал ниже, но жёстче. – И знаешь, что самое смешное?

Он склонился ближе, и я почувствовала его дыхание.

– Ты даже не поняла, что именно я раскрыл.

Я задрожала. Внутри боролись сразу всё: вина, злость, страх и странное, обжигающее тепло.

– Кайден... – я прошептала. – Я не хотела тебя ранить.

Он откинулся чуть назад, и на его губах мелькнула холодная усмешка.

– О, в этом я не сомневаюсь. Но ты ранила. Потому что жаждала правды больше, чем хотела понять меня.

Слова пронзили сильнее любого удара.

– Запомни, Элериан: правда редко стоит той цены, которую за неё платят. – Если ты действительно не хочешь меня добить, – произнёс он медленно, – то уйди. Мне надо отдохнуть.

Он сделал шаг от стола, и я заметила, как напряжённо держатся его плечи, как осторожны его движения. Словно каждый шаг давался с усилием.

– Куда ты идёшь? – спросила я, с трудом сдерживая дрожь в голосе.

– В свою комнату, – коротко бросил он.

Он пошёл к двери, не оглянувшись. Всё в его осанке кричало: не подходи, не вмешивайся. Но я не могла просто смотреть, как он уходит, шатаясь, будто вот-вот рухнет.

– Подожди, – я шагнула за ним.

– Или к себе, Элериан, – его голос был холоден, но хрипота в нём выдавала усталость. – Это не твоё дело.

– Ошибаешься, – я почти бросилась ему в спину. – После всего, что произошло... я не могу тебя оставить вот так.

Он резко остановился и обернулся. В его глазах сверкнула злость.

– Твоё упрямство может стоить тебе слишком дорого.

– Пусть так, – я подняла голову. – Но я всё равно иду за тобой.

Мы стояли в коридоре, в тишине, где слышалось только наше дыхание. Его взгляд пронзал, в нём бушевали гнев, усталость и что-то ещё, чего я не могла понять. Но он не стал спорить.

Кайден развернулся и пошёл дальше. Я – за ним, не отставая.

Мы вошли в его комнату. Тёмные стены, строгая мебель, стопки книг на столе – всё такое же холодное и безжизненное, как и он сам.

Кайден прошёл внутрь, опёрся о край стола и бросил на меня взгляд.

– Ни жалость, ни забота мне не нужны, Элериан, – произнёс он сухо. – Запомни это.

Он прищурился, в уголках губ мелькнула усмешка – больше раздражённая, чем весёлая. Но я заметила, как его плечи напряглись, как он всё чаще переводил дыхание, будто с усилием.

Я прошла к столику, нашла пустой кувшин и чашу.

– Я приготовлю тебе чай, – сказала, чтобы разорвать тишину.

– Чай? – он усмехнулся. – Думаешь, это спасёт меня?

– Думаю, хуже не будет, – парировала я.

Он не ответил, только покачал головой, но глаза его потемнели, и на миг я увидела – за маской усмешки он едва держится.

Я вернулась к нему с чашей. Он принял её, но руки его дрогнули так, что часть жидкости пролилась. Кайден выругался тихо, сжал зубы и отставил чашу.

– Смешно, правда? – прошептал он. – Я, который держал

десятки учеников в страхе, теперь не могу удержать кружку.

– Это не смешно, – сказала я твёрдо.

– А мне смешно, – он усмехнулся снова, но в голосе прозвучала горечь. – Иди, Элериан. Пока я не рухнул прямо перед тобой.

Я хотела возразить, но он уже откинулся на кровать, прикрыв глаза. Тело его будто расслабилось, дыхание стало ровнее. Несколько мгновений – и я поняла, что он уснул.

Я смотрела на него молча. Без маски надменности, без холодной усмешки – он казался другим. Уязвимым. Живым.

Подойдя ближе, я осторожно взяла плед и накрыла его. Пальцы задержались на его плече дольше, чем должны были. И в этот миг я осознала: я хочу коснуться его снова. Не ради силы. Просто... коснуться.

В груди закралось новое чувство, тёплое и тревожное. Между нами что-то изменилось. Я ещё не могла назвать что это, но отрицать изменения было бы глупо.

## Глава 17. Утро после.

Я почти не спала. Стоило закрыть глаза – и снова вспоминался его взгляд, его губы, та волна силы, что хлынула в меня. Она всё ещё была во мне – чужая, тяжёлая, стальная. Я не знала, куда её деть.

В груди горело. Плечи, руки, даже дыхание казались чужими. Казалось, я не принадлежу себе.

– Элли? – голос Марэн заставил меня вздрогнуть. Она сидела на кровати, волосы растрёпаны, глаза блестят от недосыпа, но язык, как всегда, работал быстрее мысли. – Ты уже встала? А я всё думала, что лучше повторить: теорию стихий или тактику дуэли? Все говорят, что сегодня будет особенно трудно. А ещё я слышала, что один из магистров может прийти на экзамен. Ты представляешь? Говорят, это проверка перед реальными испытаниями, и если...

Она тараторила без остановки. Слова сыпались, как град. У меня пульс бился так громко, что каждое её слово будто било по голове.

– Марэн... – прошептала я, пытаюсь остановить её. Но она не услышала.

И тогда это случилось.

Словно что-то вырвалось из меня. Вспышка силы, холодной и чужой, ударила в неё. Не болью – но резкой тишиной. Марэн осеклась на полуслове, глаза её расширились. Она за-

моргала, нахмурилась.

– Странно... я вдруг забыла, что хотела сказать, – пробормотала она и растерянно усмехнулась.

Я застыла. Сердце ухнуло вниз. Я поняла: это я её остановила. Не словами – силой. Силой Кайдена, что теперь жила во мне.

– Всё нормально? – спросила она, и в её голосе не было ни подозрения, ни страха.

– Да, – выдавила я, отворачиваясь. – Просто... устала.

Но внутри всё сжималось. Я действительно заткнула её. Неосознанно. Не своей силой. И это пугало больше всего.

В этот момент дверь приоткрылась, и на пороге появился Лиам.

– Элли, – сказал он серьёзнее обычного, без своей привычной улыбки. – Я встретил Кайдена в коридоре. Он просил, чтобы ты зашла к нему. Перед дуэлью.

Я похолодела. Дуэль. Экзамен. Я почти забыла, что он – сегодня.

Марэн что-то сказала мне вслед, но я уже собиралась: накинула куртку, схватила тетрадь и поспешила к выходу. Внутри всё ещё горела чужая сила, и я не знала, что будет, если она снова вырвется.

Но выбора не было. Мне придётся встретиться с ним

Я толкнула дверь в его кабинет – и на миг замерла.

Кайден сидел за столом, но не таким, каким я привыкла

его видеть. Бледный, с тенью усталости на лице, он выглядел так, будто ночь забрала у него все силы. И всё же в его осанке не было ни грамма слабости: спина прямая, взгляд жёсткий, руки сложены на столе.

– Садись, – произнёс он. Голос хриплый, но чёткий.

Я подчинилась, хотя сердце колотилось от тревоги.

– Сегодня у тебя дуэль, – начал он, не тратя слов зря. – И ты должна усвоить главное: твой единственный дар, о котором должны знать остальные, – это иммунитет. Всё. Никаких проявлений силы. Ни намёка. Поняла?

Я открыла рот, чтобы возразить, но он вскинул руку.

– Не перебивай.

Я сжала губы, кивнула.

– Если кто-то узнает, что ты способна... больше, чем кажется, – его взгляд стал ещё острее, – ты не выйдешь из Академии живой.

Эти слова прозвучали холодно, но в них была не угроза, а предупреждение.

– Иммунитет, – повторил он. – Это единственное, что у тебя есть. И так должно быть.

Я снова кивнула, чувствуя, как внутри всё сжимается.

Он сделал паузу, будто собирая силы, потом заговорил снова:

– Второе. Я уезжаю.

Мир будто качнулся.

– Что? – я не удержалась.

– Вынужден, – его голос не дрогнул. – Здесь я не смогу восстановиться. Слишком много глаз, слишком много вопросов. Я должен уехать, чтобы вернуться с ответами. Для тебя.

Я сглотнула, не находя слов.

– Пока меня не будет, – он наклонился вперёд, и его взгляд стал ледяным, – ещё раз: никому ни слова о твоём даре. Никому, Элериан.

– Даже Орэну? – вырвалось у меня.

Он усмехнулся, но в этой усмешке не было радости.

– Особенно Орэну.

Я затаила дыхание.

– Если доверишься ему, или кому-то ещё, – его голос стал тише, но резче, – это конец. Не только для тебя. Для всех.

Тишина повисла тяжёлым грузом. Я сидела, не зная, что сказать. Он говорил чётко, коротко, но за каждой фразой я слышала: ему трудно. Каждое слово даётся усилием.

И всё же он не оставил мне выбора.

Я глубоко вдохнула и всё-таки решилась:

– Сегодня утром... я не справилась. С Марэн. Она слишком много болтала, а я... я будто сорвалась. Часть силы вырвалась из меня сама. Твоей силы. Она замолчала. На миг.

Не поняла, что произошло. Но я поняла. Это не моё. Это было твоё. И оно всё ещё во мне.

Кайдэн нахмурился, глаза его потемнели. Несколько секунд он молчал, будто подбирая слова.

– Я не могу сказать наверняка, как работает твой дар, Элериан, – произнёс он наконец, медленно, отчётливо. – Но одно ясно: ты не умеешь управлять тем, что получаешь. Всё, что чужое, рано или поздно выйдет наружу.

Я сжала руки в кулаки.

– И что мне делать?

– Блокировать, – ответил он твёрдо. – Держать внутри. Запирать.

– Но если...

– Никаких «если», – перебил он резко. – Пока не научишься контролировать, держись за страх. Боишься – значит, помнишь, что нельзя выпускать. Страх будет твоим замком.

Я вздрогнула.

– То есть... ты хочешь, чтобы я всё время жила в страхе? Его взгляд стал жёстким, почти колючим.

– Пока у тебя нет другого инструмента – да. Страх лучше, чем разрушение.

Он откинулся в кресле, глаза на миг закрылись, и я впер-

вые заметила, сколько усталости прорывалось сквозь его холодную маску.

– Удачи, – произнёс он коротко, но в голосе прозвучало больше, чем простое пожелание.

Я почувствовала, как к горлу подкатила тяжесть. «Удачи» от него звучало как прощание.

– Ты ведь... правда уезжаешь, – выдохнула я, и слова прозвучали как признание.

Он не ответил сразу. Только усмехнулся своей привычной усмешкой, но теперь в ней не было холодной насмешки. Лишь усталость.

– Вернусь, когда смогу.

Я сжала пальцы так сильно, что ногти впились в ладонь. В груди что-то оборвалось. Я вдруг ясно поняла: его уход пугает меня сильнее, чем любая дуэль. Словно вместе с ним я теряю что-то важное. Кого-то важного.

– Я буду ждать, – сорвалось у меня прежде, чем я успела подумать.

Он вскинул на меня взгляд. Пронзительный, непроницаемый, но я уловила в нём искру – короткую, опасную, будто он услышал больше, чем я сказала.

Тишина повисла между нами. Я отвернулась, не в силах выдержать. Сердце сжалось: я не хотела признавать, но в этот момент поняла – для меня он больше, чем куратор. И вовсе не враг.



## Глава 18. В нужное русло.

Зал, где проходили экзаменационные дуэли, был похож на арену. Высокие каменные стены уходили вверх, над головами горели факелы, а пол уже был испещрён следами прежних боёв: трещины от заклинаний, почерневшие камни от огня, застывшие разводы воды. В воздухе витал запах гари и озона, будто сама магия оставила здесь свой след.

Ученики стояли полукругом, ожидая начала. Каждый пытался держаться уверенно, но напряжение чувствовалось в каждом взгляде, в каждом неровном вдохе. Кто-то кусал губы, кто-то теребил рукава мантии, кто-то уже перебирал заклинания в голове. Здесь не было места ошибкам – дуэль значила слишком много.

Орэна невозможно было не заметить. Он стоял в стороне, но всё внимание тянулось к нему. Ровная осанка, лёгкая улыбка, в глазах – спокойная решимость. Он всегда излучал свет, который заставлял других верить, что рядом с ним всё получится. Но когда его взгляд скользнул по залу и остановился на мне, я заметила перемену. Лёгкая улыбка дрогнула, глаза потеплели, и он едва заметно кивнул. Сердце у меня ухнуло вниз: Орэн видел меня. Слишком видел.

Рядом с ним стоял Арнелл. Его поставили наблюдать и заменять Кайдена, и это чувствовалось. Он был строг, собран, его глаза внимательно следили за учениками. Ни улыбки, ни

тепла – только холодная оценка. Если Орэн вдохновлял, то Арнелл давил одной лишь осанкой.

– Сегодняшние дуэли покажут, – сказал он ровным голосом, – кто из вас достоин идти дальше. Здесь нет места жалости.

Слова отозвались холодком внутри.

Марэн стояла рядом со мной и выглядела так, будто её вот-вот вырвет. Лицо бледное, пальцы теребили подол мантии, губы дрожали.

– Элли... – её голос был тихим, почти детским. – Я не смогу. Я правда не смогу. Я не хочу причинять боль.

– Это всего лишь экзамен, – прошептала я, хотя знала, что в этом нет ничего «всего лишь». – Ты справишься.

Но сама не верила в эти слова.

По залу пронеслись возгласы: кто-то спорил о том, кто победит, кто-то смеялся от нервов, кто-то проверял своё оружие. Атмосфера была натянутой, как струна, готовой оборваться. Каждый понимал: сегодня они должны показать всё, на что способны

Имя Лиам прозвучало первым. Толпа зашумела: кто-то выкрикнул его имя, кто-то, наоборот, зашипел, предвкушая зрелище.

Лиам вышел на арену легко, с той самой фирменной улыбкой, которая одновременно раздражала и завораживала. Его соперником оказался маг земли – крепкий парень из старше-

го курса, известный своей выносливостью и тяжёлыми ударами.

– Будет интересно, – пробормотал кто-то из учеников, и зал затаил дыхание.

– Начали! – голос Арнелла отрезал воздух, как нож.

Первым ударил земляной маг: глухой грохот разнёсся по залу, когда земля под ногами пошла трещинами и поднялись массивные каменные шипы.

Лиам лишь усмехнулся и взмыл вверх, подхваченный собственным ветром. Воздушный поток сорвал с арены пыль и песок, закружив их вихрем. Его движения были стремительны, лёгкие – он словно танцевал.

Каменные стены поднимались перед ним, но каждый раз он уходил в сторону, как сквозь них пролетал. Воздушные лезвия с визгом рассекали воздух, ударяясь в щиты противника.

– Смотри, как он играет! – крикнул кто-то с трибун.

Но это была не игра. Это был контроль. Хищная уверенность. Лиам нарочно позволял сопернику думать, что тот загоняет его в угол, а потом одним рывком переворачивал всё.

Маг земли ударил сильнее, вырастил из пола стену – тяжёлую, грубую, непробиваемую. Лиам поднял руки, и вихрь закружился вокруг него, усиливаясь до оглушительного воя.

– Вот сейчас будет! – выкрикнул ученик рядом со мной.

Вихрь ударил в стену, воздух завизжал, камень треснул и разлетелся осколками. Толпа взорвалась криками. Против-

ник отшатнулся, но Лиам не дал ему времени: резкий порыв сбил его с ног и прижал к земле так, что тот захрипел.

– Победа! – объявил Орэн, его голос прозвучал твёрдо и ясно.

Ученики закричали, кто-то свистнул, кто-то хлопал. Лиам, сияя самодовольством, развёл руками, будто собирал аплодисменты. Его улыбка была дерзкой, но глаза горели азартом.

– Красавец! – донеслось из толпы.

Я поймала себя на том, что тоже улыбаюсь, но сердце при этом сжималось: если это был лишь первый бой, что будет дальше?

Когда назвали имя Марэн, она побледнела так, будто вся кровь разом отхлынула от лица.

– Элли... я не готова, – прошептала она, вцепившись в мой рукав.

– Ты справишься, – сказала я, но в груди всё оборвалось, когда на арену шагнул её соперник.

Эрин.

Толпа сразу загудела. Его боялись и одновременно ждали – он славился своей жестокостью в поединках. Высокий, с холодной улыбкой, он уже выходил на арену так, словно знал, что победа в его руках.

– Начали! – крикнул Арнелл.

Эрин атаковал мгновенно. Пламя вспыхнуло и рванулось

вперёд огненной стеной. Марэн подняла руки – вода вырвалась наружу, образуя купол, но огонь с шипением ударил в него, и весь зал накрыло клубами пара.

– Давай, Марэн! – выкрикнул кто-то, но голос утонул в общем гуле.

Огненные стрелы сыпались одна за другой. Марэн защищалась, но вода кипела у неё в руках, обжигала кожу. Она пятилось, едва держась, её лицо исказила боль.

– Сдавайся! – крикнул Эрин и метнул огненный хлыст, разорвав её защиту. Она упала на колени, дыхание сбилось.

– Нет... – прошептала я, и сердце ухнуло вниз.

Толпа гудела, кричала, требовала зрелища. Кто-то смеялся, кто-то подбадривал. Эрин шёл вперёд, в глазах его светилось удовольствие. Он хотел не победить – уничтожить.

Марэн подняла слабый щит, но он трещал, ломался, таял под напором пламени. Ещё секунда – и её раздавят.

– Вставай! – закричала я, чувствуя, как во мне просыпается что-то чужое.

Сила. Холодная, властная. Она рванулась наружу, и я не смогла её остановить. Она нашла Марэн.

Я почувствовала, как что-то изменилось в ней. Её взгляд стал твёрдым. Дрожь ушла. Вода вокруг неё засияла, превратилась в бушующий поток.

– Хватит! – её голос раскатился по арене.

Она поднялась, и мощная волна обрушилась на Эрина. Пар взорвался, крики заглушили всё.

Когда дым рассеялся, зрители ахнули. Эрин лежал на камнях, отброшенный силой, его щит был разбит, одежда обожжена.

А Марэн стояла посреди арены – мокрая, раскрасневшаяся, тяжело дыша. Но глаза её горели решимостью.

Толпа взорвалась:

– Марэн! Марэн!

Я зажала рот ладонью. Моё сердце бешено колотилось. Я знала: это была не только она. Это была я. Это был он. Сила Кайдена, прорвавшаяся через меня.

После боя Марэн арена ещё долго гудела. Толпа не утихла, даже когда назвали следующие пары.

Шла череда поединков: огонь против металла, свет против тьмы. Камни летели, искры разрывали воздух, щиты трещали, ученики падали и вставали снова. Всё это выглядело зрелищно, но я почти не видела происходящего.

Я всё ещё думала о том, заметил ли кто-то, что произошло в бою Марэн. Неужели кто-то понял, что она изменилась в одну секунду – и это была я? Но никто ничего не сказал. Все шумели, спорили, обсуждали, а я молчала и сжимала руки, стараясь унять дрожь.

И в какой-то момент вдруг ощутила: стало легче. Часть той силы, что бушевала во мне, вышла наружу. Я выдохнула и осознала – на своей дуэли бояться нечего.

Физический контакт запрещён. Значит, я никого не трону

и не наврежу. Разве что сама пострадаю, но эта мысль меня не пугала.

– Элерин! – прозвучал голос Орэна.

Я подняла голову и впервые за всё время улыбнулась. Расслабленно, легко.

Смех и перешёптывания пронесли по залу.

– Вот это зрелище будет!

– Да что она может?

– Держите меня, сейчас уснём от скуки!

Я шагнула на арену, не обращая внимания. Только где-то с краю раздались голоса:

– Давай, Элли! – Это Лиам.

– Мы с тобой! – крикнула Марэн.

Я кивнула им, и внутри стало теплее.

Против меня вышла хрупкая девушка с тонкими чертами лица. Её глаза сияли странным блеском. Её дар – управление эмоциями. Опасная магия. Она могла вогнать противника в отчаяние, в депрессию, сломать волю за минуты.

– Начали! – скомандовал Орэн.

Она улыбнулась и сразу направила на меня свою силу. Я почувствовала лёгкое давление... и ничего больше. Пустота.

– Ну же... – прошептала она, нахмурилась и повторила попытку. Её лицо вытянулось.

В зале послышались смешки.

– Что это?

– Она даже заклинание толком соткать не может!

Соперница шагнула ближе, вложила больше силы – и опять ничего. Я стояла спокойно, с любопытством наблюдая.

– Довольно! – голос Орэна прозвучал твёрдо, и арена замерла. Он смотрел не на меня, а на мою соперницу.

– Ты способна на многое, – сказал он, каждое слово было холодным и резким. – Но сегодня ты показала только слабость. Ты могла победить, но даже не попыталась. Это разочаровывает.

Девушка опустила голову, её плечи дрожали. Толпа гудела, кто-то уже шептался, осуждая.

Я не выдержала.

– Это не её вина, – сказала я, и мой голос прозвучал громче, чем я ожидала. – Её магия... как и магия любого из вас... на мне не работает.

Зал взорвался возгласами.

– Что?!

– Бред!

– Она что, издевается?

Вперёд шагнул Арнелл. Его губы скривились в усмешке.

– Ах вот как. Неподвластна магии, говоришь? – он посмотрел на меня с таким видом, будто перед ним стоял глупый ребёнок. – Смело. Но проверим.

– Не нужно, – резко вмешался Орэн. Его взгляд метнул искры. – Это не часть экзамена.

– Ты слишком мягок, Орэн, – язвительно бросил Арнелл. – Если она так уверена, пусть докажет.

Он поднял руку, и воздух на арене сгустился. Волна давления ударила в меня – и рассыпалась, будто наткнулась на пустоту.

Я даже не дрогнула.

Арнелл прищурился. Попробовал снова, на этот раз жёстче, резче. Ничего. Третья попытка – результат тот же. Его сила гасла, даже не коснувшись меня.

В зале воцарилась тишина.

Он опустил руку, долго смотрел на меня, и на мгновение в его глазах мелькнуло уважение. Но затем уголки губ изогнулись в холодной усмешке.

– Любопытно. Но бесполезно.

Он шагнул ближе, чтобы его слова услышали все.

– Иммуниетет к магии. Ни атаки, ни защиты. Ты просто пустая оболочка. Для Академии – мусор.

Толпа взорвалась.

– Ха-ха-ха!

– Стена без дверей!

– Да кому нужна такая?

– Отправить её домой!

– Пустышка!

– Кому она нужна?!

– Ха-ха-ха!

Я стояла посреди арены, и в груди у меня кольнуло. Да, это было неприятно. Но я уже знала, кто я есть. Я знала, чего стою. Истинный дар и эмоции – моё оружие и моя тайна. Их я обязана держать в узде, даже если весь зал пытается растоптать меня смехом.

– Тихо! – голос Орэна перекрыл гул. Он шагнул вперёд, и его взгляд вспыхнул решимостью. – Я не согласен с Арнеллом.

Толпа смолкла.

– Иммуни́тет – это сила, – продолжил Орэн. – Величайшие противники магов всегда были те, кто мог им противостоять. И чаще всего за таким даром скрывается ещё кое-что. То, что открывается не сразу.

По залу прокатилась волна перешёптываний.

Я смотрела на него и чувствовала, как внутри теплеет. Он, как всегда, нашёл слова. Поддержал. И за это я была ему благодарна.

Орэн бросил на меня быстрый взгляд, полный спокойной уверенности, и я кивнула.

Смех затих, экзамен продолжился.

И всё же, когда я спустилась с арены, сердце дрогнуло. В глубине зала я заметила знакомую фигуру. Кайдэн. Он стоял в тени, почти скрытый, и направлялся к выходу.

Он даже не посмотрел на меня, но я поняла: он пришёл, чтобы убедиться, что дуэли пройдут как надо.

Я задержала дыхание, а потом улыбнулась едва заметно. Мне было приятно.

Он был здесь.

## Глава 19. Умиротворение.

Зал постепенно пустел, но шум и перешёптывания не стихали. Дуэли всегда становились событием, которое обсуждали потом неделями. Но сегодня внимание сосредоточилось не только на победителях, а и на мне.

– Видела её лицо? Стоит, будто великая! —

– Иммунитет и всё? Ха-ха, смешно. —

– Арнелл прав, толку от неё ноль. —

Я слышала эти фразы, когда проходила мимо. Неприятно, конечно. Но злости не было. Лишь лёгкая тяжесть, как камень в кармане

– Элли! – Лиам догнал меня и вцепился в плечо. Его глаза сияли. – Ты видела, как они смотрели? А ты – стоишь, спокойная, будто вся эта толпа для тебя пыль! Красота!

Я рассмеялась, покачав головой.

– Не преувеличивай.

– Я не преувеличиваю! – он вскинул руки. – Знаешь, если бы у меня был твой дар, я бы уже обернул это так, что все ахнули!

– Да, именно поэтому хорошо, что он не у тебя, – улыбнулась я.

Мы оба засмеялись, и напряжение внутри стало чуть слабее.

Марэн шла рядом тише обычного. Её глаза всё ещё сияли после боя с Эрином, но на лице читалась тревога.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.